

Она даже не знала, как на видео она ругала Хоо Цзюэ, она же была шиппером Хоо Цзюэ и Жун Жуна!

Хоо Цзюэ не пришел разбираться с ней?

Девушка не могла сдержать дрожь, с страхом смотря на Хоо Цзюэ.

— Из... извините, даоцзюнь, я была не в себе, я не хотела вас ругать.

Хоо Цзюэ, увидев, что она посмотрела видео, убрал телефон.

— Я знаю, на тебя наложили проклятие. Теперь я буду задавать вопросы, а ты должна отвечать честно.

— Проклятие!? — девушка вскрикнула. — Кто наложил на меня проклятие?

В глазах Хоо Цзюэ промелькнула едва заметная жестокость.

— Пока нельзя сказать, поэтому я хочу узнать, что тогда произошло.

Девушка не могла сдержать слез.

— Я действительно не знаю, что случилось... — Увидев легкое раздражение на холодном лице Хоо Цзюэ, она сразу же замолчала.

Сейчас только даоцзюнь мог помочь ей.

— Я обещаю отвечать на все вопросы!

Хоо Цзюэ слегка кивнул и начал подробно расспрашивать о том, что тогда произошло.

Девушка погрузилась в воспоминания, хмурясь.

— На самом деле ничего особенного, Жун Жун тогда ушел с каким-то парнем, многие из нас шипперили вас с Жун Жуном, но вдруг начали говорить, что они с тем парнем классная пара, я не выдержала и наговорила подруге... Больше ничего особенного не произошло.

— Этот мужчина — брат Жун Жуна, — спокойно слушая, Хоо Цзюэ вдруг вставил.

Девушка замерла, затем поняла.

— Вы говорите, он его родной брат?

— Я так и знала! Между ними вообще нет никакой химии! — девушка сразу же оживилась, ее бледное лицо порозовело, она, казалось, хотела вскочить и пройтись, но была привязана, поэтому только подпрыгнула на кровати.

Хоо Цзюэ почему-то был доволен, увидев это, и махнул рукой, освободив девушку от ремней.

Девушка сразу же села, радостно сказав:

— Спасибо, даоцзюнь!

Хоо Цзюэ не ответил.

— Жун Жун сейчас в центре скандала, надеюсь, ты сможешь ему все объяснить. Что касается твоего внезапного сумасшествия, я сам разберусь, чтобы это не повлияло на твою дальнейшую жизнь.

Девушка кивнула, Жун Жун пострадал из-за нее, даже если бы это был незнакомец, она бы помогла, а уж тем более Жун Жун, которого она недавно полюбила.

Но, подумав о своем нынешнем положении, она не могла не почувствовать грусть и горечь.

Остыв, она понимала, что ей предстоит столкнуться. Ей было чуть больше двадцати, она еще училась в университете.

Теперь видео с ее сумасшествием распространилось повсюду, как она теперь будет жить?

Однокурсники, прохожие на улице, все будут обсуждать и бояться ее, как сумасшедшую, и это повлияет на поиск парня, работы.

Она была обычной девушкой, жизнь ее не была идеальной, но и серьезных трудностей она не испытывала, и не понимала, почему на нее вдруг наложили проклятие, и она «прославилась» на всю страну в таком виде.

Она с ужасом коснулась своих губ, в ее памяти всплыло видео, где она кусала чужую кожу, а ее рот был в крови.

Глаза девушки наполнились слезами, но она сдержала их.

Она сжала кулаки и твердо сказала Хоо Цзюэ:

— Даоцзюнь, я верю вам, скажите, что мне делать, и я все сделаю.

Жун Жун очнулся в кромешной тьме, его тело будто зависло в воздухе, готовое рухнуть в любой момент.

Он медленно сел, вытер холодный пот со лба и пустым взглядом смотрел на пол, как будто пытаясь вспомнить, кто он и где находится.

Ночник у кровати излучал мягкий желтый свет, освещая половину его лица. Жун Жун полуприкрыл глаза, густые ресницы и глубокие черные зрачки словно слились воедино.

Мысли постепенно возвращались, и Жун Жун вспомнил, что произошло перед тем, как он потерял сознание.

— Проснулся?

Из угла комнаты раздался низкий, мягкий мужской голос.

Жун Жун не поднял головы, просто тихо сказал:

— Угу.

— Я сказал, что тебе нездоровится, твой друг уже ушел, — сказал Лю Суцин.

Жун Жун моргнул и снова сказал:

— Угу.

Лю Суцин нахмурился, встал с дивана и подошел к Жун Жуну.

Ты мне не веришь?

Жун Рун наконец поднял голову, его черные блестящие глаза полны внутренней борьбы.

— Я... просто не знаю, как с этим справиться.

Как ему принять, что его родители на самом деле не умерли, а были убиты его наставником и Хо Цзюэ?

Значит, его наставник так заботился о нем, чтобы искупить свою вину?

Жун Рун чувствовал, что сердце его разрывается от боли, но именно это вернуло ему долю рассудка.

Его память повреждена, многие детали он не помнит. Прежде всего, нужно восстановить воспоминания.

Забота наставника о нем не была фальшивой. В любом случае, он должен узнать правду, а не полагаться только на слова Шэ цзина.

И еще один важный момент: наставник раньше заставлял его усердно тренироваться, а после вознесения всеми силами убеждал его никогда не стремиться к вознесению. Почему?

Если, как говорит Шэ цзин, боги с небес через гору Чжаояо приходят в мир людей, чтобы охотиться, то разве наставник, который их разозлил, не должен был избегать вознесения?

Если он вознесется на небеса, разве это не будет подобно тому, как ягненок идет в пасть к волку?

Должно быть, есть что-то, о чем он еще не знает...

Холодные руки схватили его за запястье.

Лю Суцин сел рядом с Жун Рун, обнял его и утешил:

— Не печалься, у тебя есть я.

Жун Рун опустил взгляд на свое запястье, где на расстоянии менее дюйма от пальцев Лю Суцина находился золотой браслет, невидимый для других.

Хо Цзюэ...

Жун Рун мысленно прошептал его имя. Хо Цзюэ, должно быть, что-то знает.

Он должен сам спросить его.

Через некоторое время Жун Рун заговорил:

— Ты хочешь отомстить, я не буду вмешиваться, но я обязательно приму участие в следующем выпуске шоу.

Шэ цзин следил за ним очень внимательно, и это был единственный способ, которым он мог разумно приблизиться к Хо Цзюэ в последнее время.

Пальцы, сжимающие его запястье, тут же сжались сильнее. Голос Лю Суцина стал холодным:

— Почему ты все еще хочешь встретиться с нашим врагом?

Жун Рун слегка нахмурился:

— Именно потому, что он враг, я должен приблизиться к нему.

— Ты готов убить его своими руками? — Лю Суцин взял Жун Руна за подбородок, заставив его встретиться взглядом.

Жун Рун не отводил глаз, отвечая:

— Если потребуется, если я смогу.

Лю Суцин внимательно смотрел на прекрасное лицо Жун Руна, словно оценивая его решимость.

Он задумался, и, казалось, прошло много времени, прежде чем он отпустил руку и сказал:

— Это тоже неплохой способ.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202536>